

**МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
ПРОФЕССОРОВ ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
(НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ).**

*Карпук Д. А.
(Санкт-Петербург,
Санкт-Петербургская духовная академия)*

Вопрос о материальном положении членов профессорско-преподавательских корпораций духовных школ интересен сам по себе вне зависимости от рассматриваемого времени. Обращение же именно к синодальной эпохе обусловлено несколькими причинами. Во-первых, данный период, если говорить именно о школьном богословии и академической науке, является не одним из, а лучшим и пока, к сожалению, непревзойденным [5] в истории отечественной богословской науки. В этой связи вопрос о материальном положении профессоров духовных академий во второй половине XIX – начале XX вв. приобретает особую актуальность и интерес. Во-вторых, профессура того времени не стеснялась говорить о небольшой, разумеется по меркам империи, заработной плате. На страницах в том числе и официальной церковной периодической печати в большом количестве публиковались статьи и заметки на данную тему [8, с. 14].

В течение практически всего XVIII столетия вопрос финансирования духовных школ стоял довольно остро. Особенно актуальным данный вопрос стал после секуляризации церковных земель в 1764 г. [12, с. 792-799]. В лучшую сторону ситуация медленно, но начала меняться только в XIX в.

Так, согласно первым штатам духовных академий, принятых еще в 1808 г., ректору Санкт-Петербургской Духовной Академии (высшее учебное заведение) полагалось 500 руб. в год, профессорам столичной академии – 1500 руб., в других академиях профессорам полагалось 1200 руб., бакалаврам (во второй половине XIX переименованных в доценты) академии в Петербурге – 700 руб., в других академиях – 600 руб. В сравнении со штатами Санкт-Петербургской Духовной Семинарии (среднее учебное заведение) получалось, что профессор семинарии получал 650 руб., т. е. почти в два раза меньше, чем в академии.

Через 12 лет, в 1820 г., были приняты новые штаты, согласно которым, ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии получал 2000 руб. в год, ректоры других академий – 1500 руб.; профессора столичной академии – 2000 руб., профессора других академий – 1500 руб.; бакалавры академии в Петербурге – 1000 руб., в остальных – 750 руб. Профессора семинарий получали не больше 750 руб., т.е. столько, сколько получали бакалавры в провинциальных академиях.

Через 15 лет, в 1836 г., штаты вновь были изменены. Ректор столичной академии получал 3000 руб. в год, ректоры академий в других городах – 2250-2500 руб.; профессора столько же; бакалавры в столичной академии – 1500 руб., в Москве – 1250 р., в Киеве – 1125 руб. Наставники семинарий получали от 1125 до 1500 руб.

Таким образом, «характерной чертой первых трех штатов академий была, во-первых, их частая смена. Штаты изменяются через 12–15 лет, по мере того, как дает себя чувствовать их несоответствие жизненным потребностям... Затем, штаты академий всегда были гораздо выше штатов семинарских... Наконец, по старым штатам, принималась во внимание дороговизна жизни и оклады в Санкт-Петербурге были повышенные» [15, стлб. 1209].

Штаты 1836 г. были уже более неподвижны, чем предшествующие. Они действовали свыше 30 лет, до 1869 г. Такая неподвижность имела свои довольно серьезные последствия. К началу 60-х годов положение служащих в духовно-учебных заведениях стало настолько тяжелым, что даже в официальных церковных кругах его признали критическим. Жизнь подорожала вдвое-второе, а оклады 1836 г., которые при переводе во время известной финансовой реформы в серебро в 1839 г., номинально уменьшились в три с половиной раза, оказались ничтожными. В 40–60-х гг. епархиальным архиереям для поддержки духовных школ, в том числе и духовных академий, пришлось прибегать к временным мерам, изыскивая средства из местных источников.

Кризисные явления в сфере финансирования духовного образования привели к тому, что лучшие выпускники академий, которых после окончания учебы оставляли в высшей богословской школе в качестве преподавателей, занимали академические кафедры в среднем в течение двух-трех лет. А дальше каждый пытался найти в том числе и более доходное место. Сложившаяся ситуация, которую условно можно назвать, хотя, может быть, это и не совсем корректно, «системой гастролеров», безусловно, никак не способствовала развитию ни богословской науки, ни учебного процесса. Академическая кафедра зачастую воспринималась исключительно как трамплин для дальнейшего карьерного роста, особенно если говорить о представителях ученого монашества.

После принятия академического устава 1869 г. в сфере высшего богословского образования, возникла довольно простая, но эффективная и проверенная временем система для поощрения и развития науки: система «кнута и пряника». Принцип кнута сводился к тому, что в академии невозможно было преподавать, не получив степень магистра богословия, для чего необходимо было написать, опубликовать и публично защитить свое монографическое исследование. До 1869 г. магистерская степень, как известно, присуждалась просто наиболее успешным студентам (чуть менее успешным присуждалась степень кандидата богословия). Что касается докторской степени, то здесь многое зависло от самого ученого: он мог писать соответствующую диссертацию, а мог и не писать. В данном случае речь шла уже о прянике. Дело в том, что, получив докторскую степень, наставник академии мог занять высшую преподавательскую должность ординарного профессора, что приводило к существенному повышению жалования. Разумеется, в данном случае нельзя развитие богословской науки сводить исключительно к материальному вопросу, никто не отрицает бескорыстных и идеалистических побуждений некоторых церковных ученых того времени.

Согласно уставу и штатам 1869 г. ординарным профессорам выплачивалось 3000 руб. в год (2400 руб. жалования, 300 руб. квартирных и 300 руб. столовых); экстраординарным профессорам – 2000 руб. (1600 руб. жалов., 200 руб. кварт. и 200 руб. столов.); доцентам – 1200 руб. (900 руб. жалов., 150 руб. кварт. и 150 руб. столов.); лекторам – 600 руб. (480 руб. жалов. и 120 руб. столов.) [13, с. 409; 1]. Для середины XIX в. такие зарплаты были вполне приемлемыми. В любом случае феномен «гастролеров» фактически исчезает, профессора в среднем теперь занимают академические кафедры не 2-3 года, а 20–30 лет. Учитывая, что отбор на кафедры был довольно строгим, то следует признать, что академические дисциплины занимали люди, как правило, заинтересованные в развитии той богословской науки, преподавать которую им было поручено. При этом профессора и доценты академии, за редким исключением, читали не больше двух лекций в неделю, позволяя себе все оставшееся время уделять изучению науки.

Если говорить более конкретно о суммах, выделяемых на академии, то получится следующая картина. Академические штаты 1869 г. были составлены по образцу университетского штата 1863 г. Министерство народного просвещения, которое и предложило данные штаты на утверждение Министерству финансов, в соответствующей объяснительной записке достаточно подробно описало, сколько денег и на что именно должен был тратить профессор университета. Так, профессору с семьей на квартиру с отоплением и освещением выделялось 800 руб. в год. В 60-х

XIX в. на эти деньги в столице Российской империи можно было снять 7-10-комнатную квартиру. На пищу на семью с 3 детьми полагалось 722 рубля, из расчета 25 коп. с человека на обед и по 8 коп. на завтрак. На одежду с мытьем выделялось 852 руб., на книги – 150 руб., на уроки детям – 180 руб., на прислугу (2 человека) – 332 руб. В итоге получалось 2942 руб. Правда, один из профессоров Санкт-Петербургской Духовной Академии в начале XX в., рассматривая эти штаты и расчеты, вполне справедливо отмечал, что «при этом не принималось во внимание расходов экстраординарных, как-то: на дачу, на проезды, на прием гостей, на болезнь, на развлечения, наконец просто карманные расходы» [3, стлб. 395]. Впрочем, для второй половины XIX в. данные новые штаты все равно были большим шагом вперед (пусть и без расходов на дачу и лекарства), существенно улучшившим материальное положение профессоров академии. Однако проблема заключалась в том, что с 1869 г. штаты не менялись вплоть до начала XX в. [11], в то время как жизнь в столице дорожала, особенно после неудачной русско-японской войны и первой революции.

Вопрос о повышении штатов преподавателям духовных академий в начале XX в. вновь стал довольно острым. В этот период его несколько раз поднимали на самом высшем уровне, но толком так и смогли решить вплоть до 1917 г. [10, стлб. 1267]. Так, согласно новому академическому уставу 1910 – 1911 гг. к штатам 1869 г. была сделана незначительная надбавка, многими современниками считавшейся незначительной: 600 руб. в год ординарным профессорам, 400 руб. экстраординарным и 240 руб. доцентам. Данная мера, о которой говорили еще лет 20 назад, признавалась запоздалой, поскольку прибавки существенно уже не могли изменить ситуацию.

На более серьезный уровень вопрос был поднят после того, как в 1913 г. духовные академии получили право именоваться «Императорскими». Некоторые профессора после этого открыто стали заявлять, что, хотя титул очень почетный и пр., но гораздо важнее было позаботиться о решении насущного вопроса, связанного с финансированием духовных школ. Тогда же по поручению Св. Синода Учебный Комитет образовал специальную комиссию (в состав которой от Санкт-Петербургской Духовной Академии вошли профессоры И. Г. Троицкий и В. С. Серебренников) для выработки проекта об улучшении материального положения профессоров и сотрудников духовных академий. Согласно разработанному проекту, ректору предлагалось выплачивать до 6.000 руб. в год, ординарному профессору – 4.500 руб.; экстраординарному профессору – 3.000 руб.; доценту – 2.000 руб.; лекторам и практикантам – по 1.200 руб.; библиотекарям – 2.000 руб.; на библиотеку и периодические издания

предлагалось выделять 6.000 руб.; на печать протоколов заседаний Совета академии и магистерских работ – 3.000 руб., на практические занятия для каждой академии – 1.000 руб. [9, стлб. 358]. Однако данный проект, к сожалению, так и остался на бумаге.

21 июня 1913 г. в Государственную Думу поступило предположение о временном повышении окладов содержания и пенсий доцентов и профессоров духовных академий. Суть проекта сводилась к тому, чтобы уже с 1 января 1914 г. и вплоть до введения законодательным порядком новых штатов для академий временно повысить оклады доцентов и профессоров применительно к установленному новому временному штату для Московского Сельскохозяйственного института [4]. К сожалению, данная инициатива, насколько известно, также осталась без последствий.

Примечательно, что в это же самое время настоятели и даже вторые священники и диакона некоторых даже не центральных храмов Санкт-Петербурга получали гораздо больше, чем профессора и доценты академии. Так, например, настоятелю храма свт. Николая Чудотворца и св. мч. Александры при Путиловском заводе согласно принятому в 1906 г. штату полагалось 3000 руб. в год, второму священнику – 2800 руб., диакону – 2000 руб., псаломщику – 1000 руб. [2, л. 9 об.]. Другими словами, диакон Путиловской церкви получал гораздо больше чем доцент духовной академии. При этом надо иметь в виду, что указанные выше суммы, выплачиваемые причту Путиловской церкви, полагались только по штату, и туда не включены дополнительные доходы священнослужителей за совершение платных треб.

В заключение следует заметить, что помимо жалования профессора и доценты духовных академий могли подавать свои монографические исследования на соискание академической премии, каковых только при Санкт-Петербургской Духовной Академии к началу XX в. было несколько: митрополита Московского Макария (Булгакова), митрополита Санкт-Петербургского Григория (Постникова), архиепископа Ставропольского Агафадора (Преображенского), Василия и Мария Чубинских, статского советника Л.П. Стаховского, титулярного советника И.А. Покровского [5, с. 16]. В среднем размер премии составлял 600 – 800 руб. Зачастую эти премии уходили на оплату долгов за издание этих самых монографий. Например, известно, что с 1904 по 1909 гг. из капиталов Санкт-Петербургской Духовной Академии профессорам на издание книг были выданы следующие ссуды:

«И.И. Соколову 1000 р. на 5 лет 4 июня 1904. № 6 (Журнал Правления);
архим. Михаилу 800 р. на 2 г. 4 февр. 1906 г. № 9;
прот. М.И. Орлову 2500 на 6 л. 8 июня 1907 г. № 18; ему же 335 р. на 6 л. 18 сентября 1908 г. № 21; ему же 165 р. на 6 л. 24 сентября 1908 г. № 8;

И.П. Соколову 800 р. на 5 л. 6 июля 1907 г. № 31;
И.А. Карабнову 600 р. на 3 г. 6 июля 1907 г. № 31;
А.П. Дьяконову 800 р. на 5 л. 4 июня 1908 г. № 9;
В.С. Серебrenикову 536 р. на 2 г. 18 сентября 1908 г. № 21;
А.П. Рождественскому 804 р. на 4 г. 18 сентября 1908 г. № 21;
А.А. Бронзову 600 р. на 3 г. 17 января 1909 г. № 17.
Всего выдано 8.940 р.» [7, л. 4].

Также некоторым подспорьем для профессоров и доцентов академии были гонорары за публикации статей и заметок в различных журналах, как академических («Христианское чтение», «Церковный вестник»), так и общецерковных и даже светских («Прибавления к Церковным ведомостям», «Странник», «Новое время», «Вера и Церковь», «Миссионерское обозрение», «Исторический вестник», «Русский паломник», «Колокол» и др.) [6, с. 52-57].

У профессоров в священном сане был дополнительный доход, связанный с их священническим служением. Примечательно, что печатных публикаций у преподавателей в священном сане зачастую было гораздо меньше, чем у «шютрчников».

В целом, можно сказать, что решение в середине XIX в. финансового вопроса оказало достаточно серьезное влияние на развитие богословской науки. Устав и штаты 1869 г. создали систему, способствующую появлению большого количества печатных монографических исследований по разным богословским дисциплинам. И даже в начале XX в., когда проблем в сфере материального обеспечения духовных академий накопилось уже достаточно много, положение профессоров все равно было довольно устойчивым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Дело о выдаче жалованья и пенсии профессорско-преподавательскому составу и служащим Академии // ЦГИА СПб. – Ф. 277. – Оп. 4. – Д. 16.
2. Дело об учреждении при вновь построенном храме при Путиловском заводе причта из двух священников, диакона и двух псаломщиков // ЦГИА СПб. – Ф. 19. – Оп. 97. – Д. 8.
3. Еще о штатах духовных академий // Церковный вестник. – 1914. – № 13. – Стлб. 395.
4. Законодательное предположение о новом временном возвышении окладов содержания и пенсий доцентов и профессоров православных Императорских Духовных Академий // Церковный вестник. – 1913. – № 26. – Стлб. 790-792.
5. Карпук, Д. А. Богословская наука в Санкт-Петербургской

- Духовной Академии (к 295-летию со дня основания и 70-летию со дня возрождения) / Д.А. Карпук // Христианское чтение. – 2016. – № 6. – С. 10-30.
6. Карпук, Д. А. Периодические издания Санкт-Петербургской духовной академии (1821–1917): к 190-летию журнала «Христианское чтение» / Д.А. Карпук // Христианское чтение. – 2012. – № 4. – С.24-83.
 7. Личное дело доцента Карабинова Ивана // ЦГИА СПб. – Ф. 277. – Оп. 1. – Д. 97.
 8. О возвышении окладов содержания и пенсий служащим в духовно-учебных заведениях // Церковный вестник. – 1894. – № 34. – С. 535-536.
 9. О необходимости улучшить материальное положение лиц, состоящих на службе в Духовных Академиях // Церковный вестник. – 1913. – № 12. – Стлб. 358.
 10. Обидная несправедливость (К вопросу об увеличении жалованья служащим в духовно-учебных заведениях) // Церковный вестник. – 1908. – № 41. – Стлб. 1267.
 11. Соколов, Л. К вопросу об улучшении материального и служебного положения лиц в духовно-учебных заведениях / Л. Соколов // Церковный вестник. – 1894. – № 32. – С. 499-501; № 34. – С. 531-532.
 12. Титлинов, Б. В. Гавриил Петров, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский (1730–1801). Его жизнь и деятельность, в связи с церковными делами того времени / Б. В. Титлинов. – Петроград, 1916.
 13. Титлинов, Б. В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. второй. (Протасовская эпоха и реформы 60-х годов) / Б. В. Титлинов. – Вильна, 1909.
 14. Торжественное богослужение и благодарственное молебствие в церкви СПбДА по случаю царской милости // Церковный вестник. – 1894. – №35. – С. 552-553.
 15. Штаты духовных академий // Церковный вестник. – 1913. – № 39. – Стлб. 1208-1212.